

КОГДА ВЫБОР ДИКТУЕТ ТАЛАНТ

Артистом нельзя стать, им надо родиться. Эта фраза применима, вероятно, к любой творческой профессии, в том числе и к профессии кинорежиссера.

— Расскажите, пожалуйста, нашим читателям, как вы стали режиссером? — с этим вопросом мы обратились к лауреату премии имени Шота Руставели Сосо Чхаидзе, чей фильм «Пастухи Тушети» стал событием не только в жизни грузинского кино, но и всего советского кинематографа.

ОТВЕТ: В кино я пришел далеко не проторенной дорогой. В моей семье не было людей, связанных с искусством. В школе я больше увлекался точными науками. О кино стал думать позже, когда учился на полиграфическом факультете ГПИ имени Ленина. И проводником для меня стала литература, которую я открыл для себя по-настоящему лишь на студенческой скамье. Я прошел как бы ряд испытаний, и здесь литература, безусловно, сыграла самую благотворную роль. Я подумал, что кино надо снимать, как пишут хорошую прозу.

ВОПРОС: Ваш фильм «Пастухи Тушети» удостоен премии имени Шота Руставели. Это первый многосерийный телефильм, снятый на Грузинском телевидении. Расскажите, пожалуйста, о том, как возник замысел картины?

ОТВЕТ: Все началось с того, что мне было поручено снять двадцатиминутную короткометражную ленту о переходе пастухов с зимних пастбищ на летние весной, в мае. Когда я оказался на месте съемок, увидел природу Тушети, жизнь пастухов, такую богатую, исполненную каждодневного труда, я понял, что буду снимать большой фильм — все четыре времени года.

ВОПРОС: В речи Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Ю. В. Андропова на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС говорится: «Все мы видим, как по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей. Тем самым растут возможности его активного вмешательства в общественную жизнь. А значит, в огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма».

Ваш фильм «Пастухи Тушети» без сомнения,

именно такой пример художественного произведения, ставящего жизненно важные проблемы. Что вы, как художник и гражданин, хотели бы сказать по этому поводу?

ОТВЕТ: Конечно, я рад, что моя картина сыграла определенную роль в тех социально-экономических преобразованиях, какие сейчас происходят в горных регионах Грузии. Потому что вижу свой долг художника в создании произведений, правдиво отображающих действительность. Если говорить конкретно о том, что сейчас происходит в Тушети, то в связи с постановлением, принятым после XXV съезда Компартии Грузии «О социально-экономическом развитии горных регионов республики», там сейчас наметились весьма отрадные перемены. Если раньше люди с гор спускались в долины, то сейчас наметился обратный процесс. Горцы возвращаются в горы по зову души своей. Вспоминается в связи с этим один пастух, член бригады, которую я снимал. Он захотел остаться в горах, сказал, что не спустится в долину. Мне было жаль, как режиссеру, потерять пастуха — он обладал выразительной, интересной внешностью. (В моем фильме его можно увидеть лишь в одном кадре). Он остался в селе, где жили его предки, но все дома были покинуты. Он наладил хозяйство и обосновался со своей семьей, успешно справляясь с многочисленными проблемами. Тогда, в 1973 году, это был единственный случай. Сейчас он становится явлением времени.

ВОПРОС: Ваш фильм — это уникальный эксперимент, где непрофессиональные актеры играют как бы самих себя. Именно «играют», потому что фильм снимался по принципу художественного кино, где все заранее поставлено, отрепетировано... С ними вместе снимался профессиональный актер Ираклий Хизанишвили.

Будет ли продолжен подобный опыт в вашей новой работе — фильме «Швиднаца», который вы сейчас снимаете на грузинской студии телефильмов?

ОТВЕТ: Судьба фильма «Швиднаца» где-то похожа на «Пастухи Тушети». Я начинал снимать его как документальную ленту о том, как руководитель известного ансамбля «Рустави» Анзор Эркомашвили обнаружил в Центральном архиве в Москве старинные гурийские песни, записанные на матрицы в 1907—1913 го-

дах. Они были сделаны представителями немецко-английской фирмы «Рекорд», филиал которой находился в Тифлисе... Сам по себе этот факт достаточно сенсационный. Грузинское народное хоровое искусство, в особенности так называемый криманчули, не имеет аналогов в мировом фольклоре, а тут обнаружены совершенно новые образцы.

Отталкиваясь от внешней сюжетной канвы, захотелось уйти в глубь событий. Так я понял, что буду снимать художественный фильм, где в основном заняты непрофессионалы. Вообще в этой связи стоит вспомнить слова великого Толстого о том, что со временем писатели вообще перестанут выдумывать художественные произведения, будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни.

ВОПРОС: А если говорить конкретно о сюжетной коллизии?

ОТВЕТ: Это будет как бы фильм в фильме. Начинаящий режиссер, точнее, студент-дипломник, — его играет студент моей мастерской документального кино Грузинского государственного театрального института имени Ш. Руставели Теймур Цава, собирает материал для своей дипломной работы. Тема его картины, как вы поняли, — это грузинские, а точнее гурийские народные песни.

ВОПРОС: Очень интересна география вашей картины. Съемки ведутся, помимо Тбилиси и Гурии, в Москве, Риге, Ленинграде. И конечно, читатели будут явно удивлены, узнав, что сюжет о гурийских народных песнях привел вашу съемочную группу в Швецию.

ОТВЕТ: Да, это, безусловно, удивительно и вместе с тем закономерно. Ведь подлинное высокое искусство именно в силу своей национальной уникальности становится фактом мирового значения. Так случилось и с гурийскими песнями... В 1930 году в Ленинграде один человек, энтузиаст, знаток фольклора, записал на эдисономом фонографе гурийский хор, который стал в 1929 году победителем закавказской олимпиады. Этим хором руководил прадед Анзора Эркомашвили, старику было тогда за 90 лет. А знаменитый криманчули исполнитель Георгий Бабилодзе — было ему тогда 96 лет...

Человек, записавший хор, позднее уехал в Швецию, на свою родину. В 1970 году он заканчивает большой музыкаловедческий труд, в котором большое место уделено грузинскому фольклору. Господин Эрнст Эмсахимер, так зовут этого замечательного человека и ученого, долгое время являлся директором Музея истории музыки в Стокгольме. Интересно отметить, что на него «навел» меня, используя детективный термин, известный московский музыковед Евгений Гиппиус.

Прибыв в Швецию, мы связались с господином Эрнстом Эмсахимером. Воспроизвели на пленку нашу встречу.

Мы также отсняли шведский ансамбль, который изучает и исполняет фольклор разных народов. Как признались его участники, до гурийских песен они еще не доросли. Зато они спели нам кахетинский вариант «Шен хар венахи», лечумский «Мравалжамьер». Все это войдет в ткань будущей картины.

ВОПРОС: В свое время, окончив ВГИК, вы сняли фильм «Древние грузинские песнопения». Тогда вы были режиссером-дебютантом. И вот вновь уже зрелым мастером возвратились к этой теме. Что вас больше всего волнует в ней?

ОТВЕТ: Конечно, мне, как и каждому грузину, приятен столь широкий резонанс, который имеет фольклор моего народа, но не стоит забывать и о том, что есть здесь и свои проблемы. Все эти песни создавались как трудовые, они исполнялись в поле, за работой. Сейчас условия изменились. Что-то уходит из традиций. Вероятно, придется смириться с тем, что эти песни будут исполняться лишь со сцены.

ВОПРОС: И в завершение нашей беседы, что вы можете сказать о сегодняшнем моменте работы над картиной, о членах вашего съемочного коллектива?

ОТВЕТ: Всего намечается снять семь серий. Сейчас готовимся к съемкам в Москве.

Что касается съемочного коллектива: автором сценария является главный редактор сценарного отдела киностудии «Грузия-фильм» Амиран Чинадзе, оператор Ираклий Онопришвили, художник — постановщик Вахтанг Гуруа, звукооператор Нуца Шошитайшвили.

Беседу вела
М. СПИЦЫНА.